

— Папа тоже не знает.

Он смотрел на букет роз, стоявший на столе, и его мысли унеслись куда-то вдаль.

— Мне плевать! Раз уж ты меня переспал, то обязан нести ответственность!

На огромной гостиничной кровати Гу И, завернувшись в одеяло, одной рукой вцепился в край пиджака Цзянь Сэня, не давая тому уйти.

Цзянь Сэнь, успевший наполовину одеться, в ярости пнул его:

— Это ты сам залез ко мне в постель, чего ты сейчас ломаешь комедию!

Вчера, в день его рождения, Гу Яньхэ напоил его до беспамятства и притащил в отель. Придя в себя посреди ночи, Цзянь Сэнь услышал, как Гу Яньхэ с кем-то по телефону обсуждал съемку видео и то, как он собирается пустить его жизнь под откос. Испугавшись, он не решился оставаться там и сбежал. Позже, немного остыв и выпив для храбрости пару бутылок водки, он вернулся, чтобы разбить кирпичом дом Гу Яньхэ. Но как вышло, что ранним утром он оказался в постели с незнакомым мужчиной, да еще и голышом?

Цзянь Сэнь, человек дисциплинированный и дорожащий своей репутацией, совершенно не помнил, что произошло ночью. Однако воздух в номере был пропитан таким двусмысленным ароматом, что и гадать не приходилось, чем они занимались.

— Отпусти!

Увидев, что парень не разжимает рук, Цзянь Сэнь пнул его еще раз. Лучше бы он этого не делал — от такого движения у него самого прихватило поясницу. Лицо Цзянь Сэня почернело. Пришлось искать выход:

— Назови номер банковской карты и имя получателя.

Гу И отказался:

— Я не продажный, не надо мне платить.

Цзянь Сэнь прорычал сквозь зубы:

— Чего же ты тогда хочешь?

— Хочу, чтобы ты нес за меня ответственность.

— ...Ответственность, мать твою!

Цзянь Сэнь решил, что такие мальчишки — сплошная головная боль. Ну переспали, ну бывает, они даже не знакомы, какая еще ответственность?

— Либо катись отсюда, либо я перевозжу деньги — выбирай.

Гу И выглядел возмущенным:

— Мне не нужны твои грязные деньги! Думаешь, раз у тебя есть немного наличности, то ты самый крутой?

От этих знакомых реплик и тона Цзянь Сэню показалось, что он попал на съемки дешевого мыльного сериала, где он — главный герой, властный президент, навязывающий свою любовь. У него дернулся глаз. Видя, что парень все еще не отпускает его, он холодно усмехнулся:

— Верно, иметь деньги — это круто.

— ...

— Выбор сделал?

Цзянь Сэнь быстро перехватил инициативу. Он стоял у кровати, глядя на парня сверху вниз, и, несмотря на помятый вид, от него исходила властная аура. Гу И чувствовал себя ничтожным, но все равно стоял на своем, не желая отступать:

— Это был мой первый раз. Ты обязан ответить за меня.

— ... — Цзянь Сэнь взорвался: — Ты что, ребенок?!

— Именно так! — с невозмутимым видом ответил Гу И.

Черт, с девственниками всегда одни проблемы. Цзянь Сэнь даже не догадывался, что сам был таким же, он лишь знал, что сегодня в компании важное совещание, и если он не уйдет сейчас, то опоздает. Он прикусил губу, обдумывая стратегию, и открыл QR-код WeChat:

— Ладно, давай добавимся в друзья, узнаем друг друга получше.

Гу И, еще не познавший жестокости мира, наивно отсканировал код. Цзянь Сэнь не умел обходиться со зрелыми мужчинами, но с мальчишками управлялся мастерски:

— Отлично. У меня дела, я свяжусь с тобой, как освобожусь.

С тех пор Цзянь Сэнь больше не выходил на связь, а позже и вовсе заблокировал парня. Лишь когда Гу Яньхэ начал действовать против него, втянув в судебные тяжбы из-за имущества и пуская слухи о его разгульной жизни, он снова встретил Гу И. Тот тогда учился на юриста и, присутствуя на заседании, сразу узнал Цзянь Сэня.

Позже... Цзянь Сэнь вздохнул. Как рассказывал его адвокат, тот парень был уверен в его невиновности и рвался помогать в расследовании, но его не допустили из-за отсутствия квалификации и статуса студента. Только тогда Цзянь Сэнь по-настоящему обратил внимание на Гу И. Но в тот момент его голова была забита лишь мстью Гу Яньхэ, он использовал Гу И в своих целях и даже не подозревал, что тот — родной сын его врага. А узнав, стал относиться к нему с предубеждением из-за связи с отцом. Потом начались бесконечные ссоры — хотя ссорами это назвать было трудно, скорее, холодная война со стороны Цзянь Сэня. Гу И постоянно искал повод для конфликта, и трещина между ними росла.

А потом случилась беременность.

Хотя все это было так давно, Цзянь Сэню казалось, будто это произошло вчера. Зай-зай заметил, что папа замолчал, и погладил его по лицу:

— Папочка, не грусти.

— Я не грущу, все уже в прошлом, — Цзянь Сэнь потерся щекой о ладонку сына. — Папа теперь должен заботиться о Зай-зае, мне нельзя грустить.

Зай-зай сжал кулачки, на его личике отразилась ярость:

— Зай-зай поможет тебе проучить плохих людей!

Цзянь Сэня рассмешило такое серьезное выражение лица сына, он обнял его и расхохотался. Если бы помощники увидели, как их вечно серьезный босс так смеется, у них бы глаза на лоб полезли. Зай-зай не обиделся, увидев, что папа больше не плачет, он начал гладить его по щекам и глупо улыбаться:

— Папа, люблю тебя! — он потянулся и поцеловал его.

Мрачные мысли мгновенно рассеялись. К черту всех этих мужчин, домашний уют и любовь ребенка — вот что по-настоящему радует!

Проведя в компании время до половины шестого, Цзянь Сэнь вовремя закончил работу. Перед уходом Зай-зай прошелся по офису, словно по красной дорожке, окруженный толпой сотрудниц, махая им рукой и посылая воздушные поцелуи. Настоящая звезда. Цзянь Сэнь

подумал: если сын захочет стать знаменитостью, он не пожалеет денег, чтобы вывести его в топы.

— Папа, хочу увидеть дядю Чэня, — едва усевшись в детское кресло, Зай-зай ухватился за его руку. — Зай-зай соскучился.

Чэнь Шаолань вчера попал в аварию и сегодня все еще был в больнице, неясно, забрал ли его Ци И домой. Цзянь Сэнь всегда старался исполнять желания сына и тут же набрал номер Ци И.

— Сэнь-эр, подожди секунду... Лалань! Я здесь! — Ци И, похоже, был очень занят, на заднем плане шумела толпа, слышались выкрики уличных торговцев.

Через некоторое время, тяжело дыша, он вернулся к телефону:

— Сэнь-эр, что случилось? Я тут занят, ухаживаю за Лаланем...

— Стоп. — Цзянь Сэнь не понимал, почему тот так рвется помогать ему, ведь он ни о чем не просил. Он перехватил инициативу в разговоре: — Зай-зай хочет увидеть брата Лаланя, вы где?

— На улице Хуацяо. — Ци И звучал измученно. — После возвращения домой он решил, что я слишком ужставляю деньги напоказ, говорит, что не может себе позволить здесь жить, вот мы и ищем квартиру в аренду.

— ... — Цзянь Сэнь не знал, что и сказать. Чэнь Шаолань всегда был небогат, но раньше никогда не упрекал Ци И в деньгах, а теперь, после потери памяти, сильно изменился.

— Мы скоро пойдем ужинать, приезжайте с Зай-заем, я скину адрес.

Цзянь Сэнь согласился. Повесив трубку, он дождался сообщения и приказал водителю ехать по указанному адресу.

Отправив адрес, Ци И обернулся и обнаружил, что Чэнь Шаолань снова исчез. У него подкосились ноги от страха, но тут он увидел, что тот сидит на корточках под деревом. Ци И поспешил к нему и присел рядом:

— Что случилось? Плохо себя чувствуешь?

Чэнь Шаолань покачал головой.

— Проголодался? — Ци И вытер салфеткой капельки пота у него на виске. — Пойдем поедим?

— Нет.

Чэнь Шаолань положил голову на колени, глядя на Ци И тяжелым, сложным взглядом, который невозможно было прочитать. Ци И занервничал:

— Так что же с тобой? — Раньше у него не хватало терпения на Чэнь Шаоланя, но теперь он боялся, что с тем что-то случится.

Чэнь Шаолань отвернулся и снова уставился на дерево. Спустя долгое время он вдруг произнес срывающимся голосом:

— Я скучаю по сестре.

Сердце Ци И сжалось, он обнял его:

— Если больно — плачь.

Он знал, что Чэнь Шаолань вырос сиротой, его единственная сестра умерла шесть лет назад, а потом в его жизни появился он сам. Но их отношения дали трещину, когда Чэнь Шаолань вместе с другими украл проект их компании.

Чэнь Шаолань не заплакал, он посмотрел на своего так называемого жениха и спросил:

— Почему ты так добр ко мне?

Ци И замер. Он не считал, что был добр к нему. До аварии он холодно игнорировал его, а все нынешние действия были лишь попыткой искупить вину и обрести душевный покой. Но Чэнь Шаолань потерял память и не понимал причин такой заботы.

— Что ты вообще во мне нашел?

Они оба мужчины. Почему вместо того, чтобы любить нормальную девушку, он привязался к нему? Чэнь Шаолань не мог этого понять.

Ци И смотрел на его лицо, видя искреннее недоумение, и замолчал. Он и сам не знал. Чэнь Шаолань был вспыльчивым, не имел своего мнения, говорил грубо, вечно крутился вокруг него, как назойливая муха, от которой невозможно избавиться. Ужасно раздражал. Но он ничего не мог с собой поделать.

— Ты красивый, — нашел он оправдание.

Будучи натуралом, услышать комплимент от другого мужчины — это было неловко. Чэнь Шаолань украдкой взглянул на Ци И: изысканные черты лица, глубокий взгляд, мощная аура — от одного его присутствия становилось не по себе. Такой красавец, почему он так вцепился в него? Чэнь Шаолань замкнулся в себе:

— Женись на какой-нибудь красавице.

Ци И: «???»

Чэнь Шаолань чертил круги на земле:

— Не люби меня, ничего не выйдет.

— ...Черт! — Ци И не выдержал и выругался про себя.

Чэнь Шаолань продолжал:

— Правда, ты такой красивый, а у нас такая разница в положении. Ты можешь симпатизировать мне, но это действительно не нужно.

— А если я настаиваю?

Ци И не понимал. Это Чэнь Шаолань делал предложение, это он хотел быть вместе, а теперь бросает его? Даже если он потерял память, Ци И не позволит отменить свадьбу! Эту свадьбу он обязан сыграть!

Чэнь Шаолань нахмурился:

— Так что ты во мне нашел? У меня ни родителей, ни дома, ни машины, я бедный затворник в возрасте. Не говори мне, что тебе приглянулось именно это.

Ци И стиснул зубы:

— Именно так!

— Черт... — Что за логика?

Чэнь Шаолань был близок к слезам. Этот человек со вчерашнего дня преследовал его, утверждая, что он его жених, и отказывался расставаться. Даже если он останется холостяком на всю жизнь, он не сойдет с ума до такой степени, чтобы сойтись с мужчиной!

Встав и отряхнувшись, Чэнь Шаолань взглянул на мир с философским спокойствием:

— Брат, еще не поздно все отменить?

— Поздно, ты меня переспал.

— ???

Ци И, напрочь забыв о статусе президента корпорации, во всеуслышание заявил на улице:

— Раз переспал, обязан нести ответственность.

— ... — Чэнь Шаолань впервые видел такого бесстыдника.

— Пойдем есть, Зай-зай ждет. — Заметив прохожих, Ци И не захотел становиться героем сплетен и потащил Чэнь Шаоланя за собой.

Когда Цзянь Сэнь с Зай-заем прибыли в ресторан, Чэнь Шаолань и Ци И уже заказали еду. Первый с несчастным видом смотрел в окно, явно не в восторге от происходящего. Второй невозмутимо пододвинул меню к Цзянь Сэню, указывая на блюда:

— Это Зай-зай может съесть.

Цзянь Сэнь уселся с ребенком, и Зай-зай тут же поприветствовал Чэнь Шаоланя:

— Дядя Чэнь, давно не виделись, я скучал!

Перед невинным ребенком Чэнь Шаолань не мог держать лицо, он дернул уголком рта:

— Дядя тоже скучал.

— Зай-зай, зови его тетей, — вдруг вставил Ци И, подкармливая ребенка супом.

Чэнь Шаолань: «...» У этого человека что, с головой не в порядке?

Зай-зай не понимал взрослых игр, моргнул и послушно сказал: «Тетя».

Чэнь Шаолань нахмурился:

— Я дядя.

Ци И снова начал подстрекать:

— Хороший мальчик, Зай-зай, скажи тетя.

Зай-зай не хотел никого обижать: Чэнь Шаолань учил называть дядей, он звал дядей, Ци И просил звать тетей — он звал тетей. В итоге оба взрослых оказались такими занудами, что довели ребенка до того, что тот надулся и скрестил руки на груди:

— Вы издеваетесь надо мной!

Цзянь Сэнь, листая меню, закатил глаза. Он не понимал смысла этого спора. Если уж на то пошло, Чэнь Шаолань приходился Зай-заю двоюродным дедушкой, так что ни дядя, ни тетя не подходили, только статус понижали. Он сунул сыну соску, пожалев его:

— Успокойся, дяди просто шутят.

За ужином Цзянь Сэнь видел, что сын ест с удовольствием, а вот пара напротив будто воевала с едой. Чэнь Шаолань превратил пирожное в кашу, а Ци И, внешне сохраняя элегантность, заказал целый стол десертов, чтобы тот мог выпустить пар — какое расточительство!

При расставании Цзянь Сэнь не удержался и спросил Ци И:

— Вы что, расстались?

Ци И не мог допустить такой мысли:

— Нет, я не позволю ему уйти.

— Это не тебе решать, ты не можешь его контролировать. — Глядя на идущего впереди Чэнь Шаоланя, Цзянь Сэнь почувствовал, что Ци И что-то упускает. — Что сказал врач?

Что тут скажешь — только ждать восстановления памяти. Ци И тяжело вздохнул:

— Сэнь-эр, мне кажется, я что-то потерял.

— О, ты наконец-то это понял? — Цзянь Сэнь съязвил. — Я думал, до тебя никогда не дойдет.

— ...Я просто поздно осознал, — виновато пробормотал Ци И.

Цзянь Сэнь хмыкнул:

— Вчера я не стал тебя добивать, видя состояние Чэнь Шаоланя, но сегодня не буду сдерживаться. Ты совсем мозги растерял. Имел человека — не ценил, устроил холодную войну, а теперь, когда он тебя игнорирует, лезешь к нему с подхалимством. Так тебе и надо!

Ци И опешил:

— Ты что, с цепи сорвался?

— Думай что хочешь.

Цзянь Сэнь не был зол, просто вспомнилась недавняя навязчивость одного человека, и раздражение нахлынуло само собой.

Попрощавшись с ними, Цзянь Сэнь поехал домой. Еще в машине он издалека увидел Гу И, стоявшего у ворот с каким-то свертком в руках. Гу И, заметив машину, радостно замахал рукой. Зай-зай тут же воскликнул:

— Опять этот плохой дядя!

— Тихо, — Цзянь Сэнь погладил сына по голове, попросил водителя остановиться и, опустив окно, раздраженно спросил: — Ты зачем опять пришел?

— Я сегодня переезжаю сюда, это подарок для новых соседей, — Гу И потряс подарочной коробкой.

Цзянь Сэнь выхватил ее:

— Я попрошу тетюшку Линь прислать ответный подарок.

Гу И беспомощно улыбнулся:

— Сэнь-гэ, ты знаешь, что я не это имел в виду.

— Мне плевать, что ты имел в виду. — Цзянь Сэнь не стал слушать и поднял стекло, приказав водителю заезжать.

Зай-зай быстро вскрыл коробку — там были импортные печенья. Он восторженно закричал:

— Папа, печенье с мишками!

— Детям нельзя, — отрезал Цзянь Сэнь и запаковал печенье обратно.

Зай-зай умоляюще смотрел, как папа прячет лакомство в карман, и надул губы:

— Папа жадина!

— Хм, тогда иди и проси у него, а это подарок для папы. — Цзянь Сэнь вел себя по-детски, отбирая еду у сына.

Зай-зай вздохнул и решил договориться, показав два пальчика:

— Папа, дай хоть чуть-чуть, ладно?

— Хм... — Цзянь Сэнь сделал вид, что размышляет, и, видя, как сильно сын хочет печенье, кивнул: — Можно подумать.

— Ура! Папа, люблю тебя! — Зай-зай потянулся за поцелуем, но Цзянь Сэнь добавил:

— Только одну штучку.

Зай-зай не возражал — главное, что будет что съесть. Отец и сын всю дорогу дурачились. Войдя в дом, Цзянь Сэнь увидел сообщение от Гу И в WeChat:

— Сэнь-гэ, есть пара моментов по поводу сотрудничества, завтра найдется время обсудить?

Цзянь Сэнь взглянул на сына и вдруг спросил:

— Зай-зай, ты хочешь маму?

Зай-зай уже забыл об утреннем инциденте с Фан Яо, но после этих слов слезы градом покатались из его глаз. Он начал бить папу кулачками по ногам:

— Нет! Она злая! Она меня ударила! Папа плохой! Не хочу маму!

Цзянь Сэнь, решив, что ребенок насмотрелся мыльных опер с коварными мачехами, присел, чтобы успокоить его:

— Хорошо-хорошо, не надо маму.

— Не надо! — Зай-зай был ужасно обижен. Папа его никогда не бил, а Фан Яо ударила по лицу, это было так больно!

— Не надо, не надо, обойдемся.

Цзянь Сэнь был готов дать себе пощечину. Зачем он вообще спросил? Он же знал, какой сын чувствительный. Все из-за Гу И!

Гу И, снова ставший причиной бед, не дождавшись ответа, закрыл чат и сделал видеозвонок Инь Фаню. Тот как раз общался с Цай Хуанем, и звонок Гу И прервал их разговор. Инь Фань в ярости рявкнул:

— Ночью не ищешь приключений, так ко мне лезешь? Не мешай мне любить!

— Ты нашел пару? — Гу И интересовало только это.

Инь Фань ответил с гордостью:

— Да! Я наконец-то стал человеком!

— Бросай это дело, давай лучше вместе быть псами. — Гу И полушутя открыл ноутбук и отправил ему файл. — Моя компания хочет сотрудничать с вами, что скажешь?

— Ты больной? В такое время обсуждать работу?! — Инь Фань взорвался. Его и так отец эксплуатировал, заставляя работать сверхурочно, а тут еще Гу И со своими делами. — Тебе не кажется, что у меня личная жизнь?

— Ты сам сказал, что я могу звонить в любое время.

— Ты не понял, что это была вежливость?

— Между нами нет вежливости. — Увидев, что в соседней комнате загорелся свет, Гу И вышел на балкон. — Посмотри проект, если устроит — обсудим.

На том конце застучали клавиши. Гу И знал, что он смотрит, и добавил:

— Ты знаешь рынок, если выгорит — прибыль гарантирована.

— Ты неплох. — Инь Фань оценил проект, но не решился дать ответ сразу. — Мне нужно посоветоваться с отцом.

Такие инвестиции — дело серьезное. Гу И понял:

— Хорошо, жду ответа.

— Кстати, спрошу кое-что. — Закончив с делами, Инь Фань переключился на сплетни: — Какие у вас отношения с Цзянь-гэ?

Гу И замер. В соседней комнате человек сидел на кровати с ребенком, и они хлопали друг друга по ладоням.

<http://bllate.org/book/20421/2039823>